

Для Томми

Глава 1

Самый жуткий кошмар в жизни Дункана Рейда начался с гадских ворот на краю света, будь они прокляты.

Дункан знал, что открыть эти ворота будет нелегко. Рукоять металлической задвижки погнулась уже много лет назад, и если пытаться сдвинуть ее в ту сторону, куда она была изогнута, то ничего не получится бы. Фокус был в том, чтобы дергать ее вверх-вниз, и тогда засов со скрипом выходил из петель, позволяя воротам наконец-то распахнуться.

Но если тебе семь лет и энергии у тебя больше, чем здравого смысла, можно вскарабкаться по металлическим перекладинам, прыгнуть вниз и победно стоять с другой стороны, ожидая, пока твой отец сможет к тебе присоединиться.

— Я выиграл! — воскликнул Коннор и исполнил короткий танец, который сам называл «флосс». Видимо, это был последний писк моды.

У ног Дункана нетерпеливо извивалась самка золотистого ретривера, виляя не только хвостом, но и всем крупом медного цвета. Она рыла зем-

лю передними лапами, едва сдерживая возбуждение.

— Ну-ну, Мэг, погоди минутку, — обратился к ней Дункан.

Засов лязгнул, выходя из проушин. Ворота едва успели приоткрыться на шесть дюймов в сторону Дункана, когда Мэг толкнула их носом и протиснулась в щель. Коннор отскочил в сторону, когда собака галопом промчалась мимо него. Она унеслась вперед в полном восторге от того, что ее наконец-то выпустили из машины и спустили с поводка.

— Кто-то ужасно спешит, — прокомментировал Дункан.

Они смотрели, как Мэг свернула в заросли деревьев, выстроившихся с правой стороны от дороги, и почти сразу скрылась из виду среди поросших мхом стволов.

— Мэг! — окликнул ее Коннор. — Вернись! Назад!

— С ней все будет в порядке, — заверил Дункан. Он чуть-чуть задвинул засов — ровно настолько, чтобы ворота оставались закрытыми, но недостаточно, чтобы на обратном пути повторять весь процесс сначала. — Она облазила здесь все вдоль и поперек — мы столько лет сюда ездим, сколько ты живешь на свете.

Коннора, похоже, это не очень убедило, но он тем не менее пошел вдоль по дороге рядом с отцом.

Они жили поблизости, и выбор мест, где можно было прогуляться вместе с собакой, у них был очень богатый. Надо сказать, что это было практически единственное богатство выбора, которым

они могли похвастаться, но, по крайней мере, хоть это у них было. Однако из всех маршрутов, доступных им, этот был самым любимым.

Единственным недостатком была дорога. Поездка по шоссе на Форт-Уильям до поворота на Спин-Бридж в летнюю пору была сущим кошмаром. Однако в это время года — до того, как на шоссе начали возникать бесконечные пробки из кемпинговых фургонов, за рулем которых сидели чрезмерно осторожные туристы, — добраться до места можно было легко и быстро.

После этого оставалось только свернуть на дорогу к лесу Линахан и проехать примерно милю по одноколейному проселку, держа кулаки за то, чтобы никто не попался навстречу, а потом выдержать сражение с воротами.

А потом... можно наслаждаться. Лесной дорогой, тянущейся на несколько миль, великолепными пейзажами и практически полным отсутствием людей в поле зрения. За все годы, в течение которых Дункан совершал прогулки по этому маршруту, он встретил не более двадцати пешеходов, полдюжины велосипедистов и одного парня на ходулях. Этот парень застал Дункана врасплох, а Мэг принялась в панике лаять словно сумасшедшая. Оказалось, что этот тип гуляет здесь на ходулях не просто так — это спонсированная прогулка в целях благотворительности. Деньги на борьбу с раком или что-то в этом духе. Дункан был слишком озабочен тем, чтобы поймать свою собаку и успокоить ее, и потому не обратил на парня особого внимания. Поймав

Мэг за ошейник, он бросил в жестянку для пожертвования пару фунтов и придерживал собаку, пока парень не скрылся из виду за поворотом дороги.

Но сегодня, похоже, никто не собирался им мешать, и Дункан позволил себе расслабиться, почувствовав себя так, словно все его тело стало легче. Мэг почти во всем была отличной собакой, но не очень хорошо относилась к встречам с чужаками, поэтому отсутствие людей всегда было благом.

Конечно, дальше по дороге им мог встретиться кто-нибудь и снова вывести собаку из душевного равновесия, однако эту проблему можно было отложить на потом. Пока что вокруг не было видно ни души.

Далеко слева, за полем древесных пней, напоминавшим кладбище, трасса А82 поворачивала к памятнику британским командос и дальше — к Инвернессу. Время от времени по ней проезжали машины; их кузова ярко сверкали под необычайно ярким для апреля солнцем.

На таком расстоянии шум дорожного движения был едва слышен. Тишину нарушало лишь чириканье птиц и хруст гравия под подошвами Дункана.

Чуть дальше впереди Мэг выскочила из рошцы, пронеслась через мутную лужу, испачкав бурой грязью лапы до половины, а потом остановилась посреди дороги. Некоторое время она смотрела на хозяев, вывалив язык и тяжело дыша, — как будто хотела удостовериться, что они по-прежнему идут в ту же самую сторону. Убедившись, что люди не намереваются поворачивать назад и возвращать-

ся к машине, собака снова побежала к роще, намереваясь возобновить какие-то свои незаконченные дела.

— Видишь, я же говорил тебе, что с Мэг все будет в порядке, — сказал Дункан, шутливо ткнув сына кулаком в бок. — Она, конечно, измазалась, но ничего с ней не случилось.

— Ты видел, сколько на ней грязи?

— Видел.

— Она вся в ней!

— Ну да. И угадай, кто будет ее мыть, когда мы вернемся домой? — спросил Дункан.

Коннор ухмыльнулся в ответ на его слова.

— Ты!

— Я? Ни за что! Ты! — возразил Дункан.

— Не-а.

— Ага. Я вручу тебе щетку и ведро, — заявил Дункан и хмыкнул, когда ему в голову пришла некая идея. — А когда закончишь с этим, можешь помыть машину. Два зайца одним выстрелом.

Коннор выразительно помотал головой.

— Отлично. Значит, будешь держать Мэг, пока я буду поливать ее из шланга.

На это у Коннора особых возражений не было, однако теперь этот спор уже стал игрой, и он продолжил упрячиться.

— Не буду!

Дункан потер подбородок — под пальцами зашуршала щетина.

— Ладно, тогда она подержит *тебя*, а я буду поливать из шланга. — Он изобразил звук льющейся

под напором воды и сделал вид, будто окатывает его мальчика. — Как тебе такое?

Коннор хихикнул:

— Я мылся сегодня утром.

— Мылся? А что, у нас уже апрель? — поддразнил Дункан.

Коннор не совсем понял шутку, но все равно засмеялся.

Они шли несколько минут, следуя плавно поворачивающей дороге. Миновали небольшой карьер по левую сторону, где с прошлого года практически неподвижно стояли два экскаватора. Время от времени, проходя по этой дороге, Дункан замечал, что они переместились на несколько футов или что угол наклона их ковшей изменился. Он никогда не видел, чтобы кто-то сидел за пультом управления, не говоря уже о том, чтобы машины действительно занимались земляными работами.

Уже некоторое время Коннор не произносил ни слова, и, хотя Дункан наслаждался тишиной и покоем, это было странно. По пятницам класс Коннора ходил в бассейн, и обычно мальчик спешил рассказать отцу о том, кто оказался лучшим в плавании на спине и кто из его одноклассников едва не утонул. Однако сегодня он молчал, если только Дункан сам не начинал его подначивать.

— Ты в порядке, Кон?

— Да, все хорошо, — отозвался тот, не поднимая взгляда. Он нашел палку длиной почти в его собственный рост и шел с ней словно волшебник с посохом.

— Если Мэг увидит у тебя эту палку, она ее у тебя отберет, — предупредил Дункан.

Коннор кивнул, но ничего не сказал.

— Как ваши уроки плавания?

— Хорошо.

— Все выжили?

Коннор кивнул.

— Угу.

Еще некоторое время они шли молча. В воздухе над ними кружила какая-то хищная птица. «Канюк», — предположил Дункан, хотя на самом деле понятия не имел, что это за птица. С тем же успехом это мог быть орел. Или вообще крупный голубь. Дункан всю жизнь провел на Шотландском нагорье, однако с местной дикой живностью был знаком не очень хорошо.

Точно так же он не знал, какие именно деревья растут вдоль обочины дороги. Сосны? Может быть. Буки? Вполне возможно. Дубы? Он сомневался в этом, однако понятия не имел, на чем основаны его сомнения. Это были деревья — вот практически и все, что он мог сказать.

— Пап, — произнес Коннор, сделав еще несколько шагов; его взгляд был по-прежнему устремлен в землю, голос звучал тихо. — Ты знаешь Эда?

Дункан мысленно пробежался по списку одноклассников Коннора, но Эда найти не смог.

— Какого Эда? Того, у которого мама рыжая?

Коннор посмотрел на него, хмурясь в замешательстве.

— Эда-Соседа.

— А, наш сосед Эд?.. Да. Извини, я думал, ты имеешь в виду кого-то из своего класса.

— В нашем классе нет ни одного Эда, — заметил Коннор.

— Да, знаю; я просто... — Дункан покачал головой. — Значит, Эд-Сосед. И что ты хочешь о нем сказать?

Коннор, похоже, мгновение колебался, прежде чем задать следующий вопрос:

— Он тебе нравится?

Дункан задумчиво надул щеки.

— Нравится ли мне Эд-Сосед? — Он пожал плечами. — Наверное. В смысле, я его не очень хорошо знаю. Ведет он себя довольно вежливо, похоже, со всеми ладит... А что?

Коннор на ходу постукивал по земле нижним концом своей палки, выбивая какой-то ритм.

— А маме он нравится?

Дункан остановился.

— Не знаю. А почему ты спрашиваешь?

Коннор прошел еще несколько шагов и тоже остановился. Постоял, покусывая губу и крутя палку в руках.

— Да нипочему. Просто так, хотел узнать.

Дункан чуть склонил голову набок, задумчиво глядя на сына.

— Странно, что ты вообще задумываешься о таких вещах.

Щеки Коннора зарделись.

— Кон?

— Где Мэг? — неожиданно спросил мальчик, устремив взгляд на лес.

— Где-то там. С ней все будет в порядке, — сказал Дункан, окинув деревья мимолетным взглядом. — Она вернется, когда мы ее позовем. Но почему ты спросил про...

— Мэг! — закричал Коннор. — Мэг, ты где?

Он сунул два пальца в рот и попытался свистнуть, но ничего не получилось, кроме булькающего шипения.

Дункан вздохнул, потом сложил большой и указательный пальцы скобкой и зажал между зубами. Его свист был резким и громким. Он заставил птиц умолкнуть, вместо чириканья в лесу воцарилось возмущенное молчание.

— Где она? — спросил Коннор, вглядываясь в лесную чащу. — Почему не возвращается?

— С ней все будет в порядке, — заверил его Дункан, но тем не менее свистнул еще раз, а потом закричал: — Мэг! Мэг, сюда!

Между деревьями ничто даже не шевельнулось. Под сплетенными ветвями с густой листвой в лесу царил полумрак. До заката оставалось еще около часа, но тени уже удлинились, а ветерок начал становиться холоднее.

— Вот же тупая собака, — пробормотал Дункан.

— А что, если она поранилась? — испуганно спросил Коннор. — Что, если с ней что-нибудь случилось?

— Ничего с ней не случится. Наверное, просто шастает где-нибудь. Ты же знаешь ее.

Дункан сложил ладони рупором у рта и снова позвал собаку по имени.